

Т.Н. СМАГУЛОВ, В.К. МЕРЦ

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ ИЗ ПАВЛОДАРА

Разрушение археологических памятников и обнаружение «случайных» находок, в процессе строительных и хозяйственных работ не редкость. Особенно много таких случаев происходит в зонах застройки крупных городов и промышленных объектов. Расположенный на правобережье Иртыша, Павлодар не является исключением, на его территории известен целый ряд памятников различных археологических эпох – от палеолита до позднего средневековья.

В 1984 г. на южной окраине города в ходе строительства водозабора, были разрушены древние захоронения. Работники предприятия «Промводоканалстрой» в стенке и отвалах выкопанной ими траншеи обнаружили черепа лошадей, человеческие кости, а также металлические предметы. После сообщения экскаваторщика Ю. Косицына, на место обнаружения находки выехал сотрудник Павлодарского областного историко-краеведческого музея А.Н. Селиверстов, который осмотрел место находок и раскопал остатки одного из погребений¹.

В настоящее время коллекция находок с южного водозабора хранится в фондах Павлодарского историко-краеведческого музея (инв. № ПОМ-41) и представлена костями человека, фрагментами черепов и костями ног двух лошадей, деталями конской сбруи в виде бронзовых тройников-распределителей, бронзовым соединительным кольцом, наконечниками ремней, костяным стременем, фрагментами железного стремени, кольчатыми удилами, костяным псалием, бронзовым бубенчиком, наременными бляхами, фрагментами берестяного колчана, обломками

наконечников стрел, железного клинка, обрывками шелковой и шерстяной ткани, золотой серьгой².

Материалы из разрушенных погребений со-поставимы с погребальным инвентарем из кочевых курганов IX-X вв. Прииртышья и со-пределных территорий. Так, тройники-распределители ремней (рис.3,1-3) находят аналогии в могильнике у с. Кызыры, в Новосибирской области в комплексе IX-X вв³. Золотая серьга, в виде несомкнутого кольца с обломанной привеской (рис.1) схожа с серьгами из могильника Преображенка 3, а также других раннесредневековых памятников евразийских степей⁴. Интересно костяное стремя (рис.2,4) оно имеет плоскую подножку, выделенное прямоугольное ушко, овальную прорезь для путлища и сопоставимо с же-лезными стременами VIII-X вв⁵.

Достаточно типичными для тюркских древностей VIII-X вв., являются поясные бляхи полуovalной и квадратной формы (рис.3,4-7), со скобкообразной прорезью, наконечники ремней (рис.3,8-11,15), фигурные бляшки (рис.3,12-15), бронзовый бубенчик (рис.3,19), двукольчатые удила с неподвижными звенями, железное стремя⁶.

Исходя из наличия в коллекции с южного водозабора костей ног и черепов лошадей, можно предполагать что захоронения могли быть совер-шены по обряду трупоположения с чучелом ло-шади, что характерно для кимакских погребений Кулунды и Барабы конца I начала II тысячелетия⁷. Не противоречит этому и датировка памятника IX-X вв.

Спустя десятилетие после обнаружения находок на южном водозаборе, осенью 1994 г. сту-

¹ Соколова Л.А. После находки // Звезда Прииртышья. Павлодар. 1984 г. № 25.

² Археологические коллекции Павлодарского историко-краеведческого музея. Сост. Пересветов Г.Ю. Павлодар, 2006. С. 68, 114.

³ В.И. Молодин, Д.Г. Савинов, В.С. Елагин. Погребения тюркского времени из могильника Преображенка-3 (Центральная Бараба) // Проблемы западно-сибирской археологии. Эпоха железа. Новосибирск, 1980. С.126, рис.2,3; с.130, рис.4,3.

⁴ Сташенков Д.А. Об одной группе раннесредневековых украшений самарско-симбирского Поволжья // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. Самара, 1997. С. 60-64.

⁵ Неверов С.В. Стремена Верхнего Приобья в VII-XII вв. // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С.129-151.

⁶ Археологические коллекции Павлодарского историко-краеведческого музея... С. 68, фото70.

⁷ Могильников В.А. К этнокультурной интерпретации древностей степи и лесостепи Западной Сибири эпохи раннего средневековья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Ч.2, Омск, 1998. С.21-24.

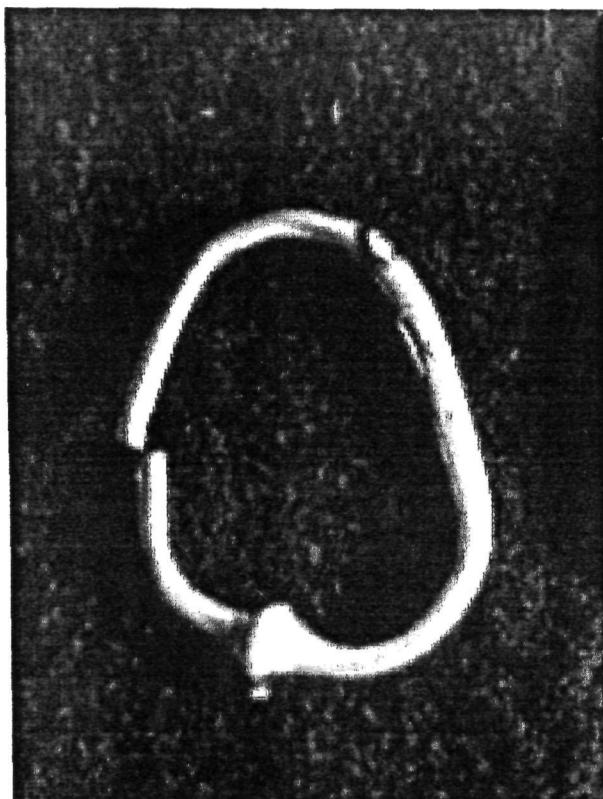

Рис. 1. Золотая серьга из погребения на южной окраине Павлодара

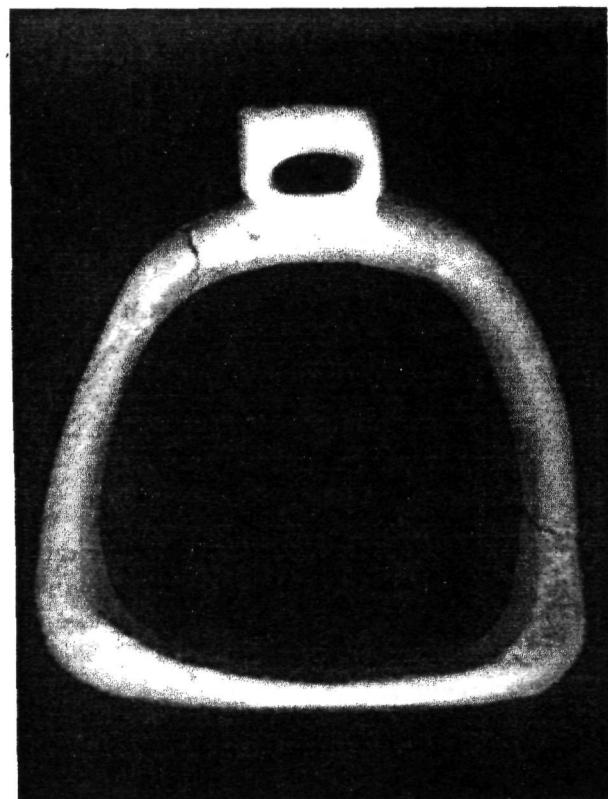

Рис. 2. Костяное стремя. Южная окраина г. Павлодара

дентами Павлодарского пединститута во время проведения геологической практики на северной окраине г. Павлодара, был обнаружен человеческий череп, выпавший из обрыва надпойменной террасы правого берега Иртыша, к которому вплотную подходят дачи садоводства тракторного завода. Найденная была передана профессору ППИ В.Г. Ваккеру, который в свою очередь сообщил о ней одному из авторов данной статьи.

В результате обследования местонахождения сотрудниками Павлодарской археологической экспедиции выяснилось, что череп происходит из разрушенного погребения, профиль которого хорошо фиксировался в обрыве террасы. При осмотре обрыва, на глубине около 1 м от современной поверхности, были найдены остатки узелочного набора из медных бляшек, торчавших из стенок. На краю обрыва был заложен раскоп площадью 3,8 x 2,6 м и одновременно начаты поиски находок в его осыпях, где были найдены крупные фрагменты керамического сосуда, роговая пряжка и бляшки узелочного набора.

После вскрытия дернового слоя, в восточной части раскопа обнаружена овальная яма шириной

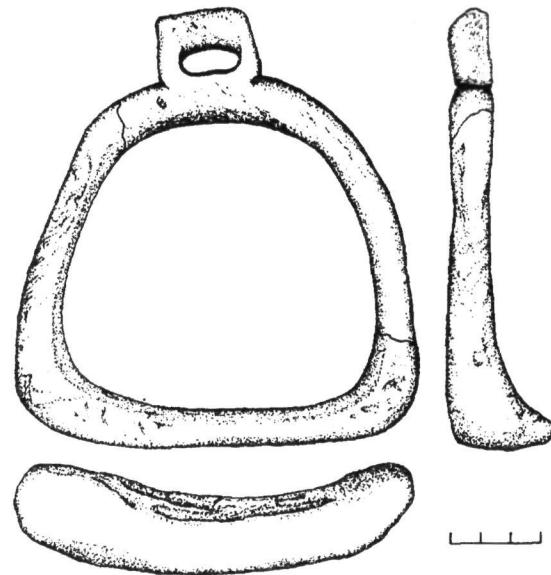

Рис. 3. Найденные из погребений на южной окраине Павлодара

90 см (могила 1), в которой на глубине 40 см лежала верхняя часть человеческого скелета, ориентированного головой на северо-восток, с поворотом лицевой части влевую сторону (рис. 5).

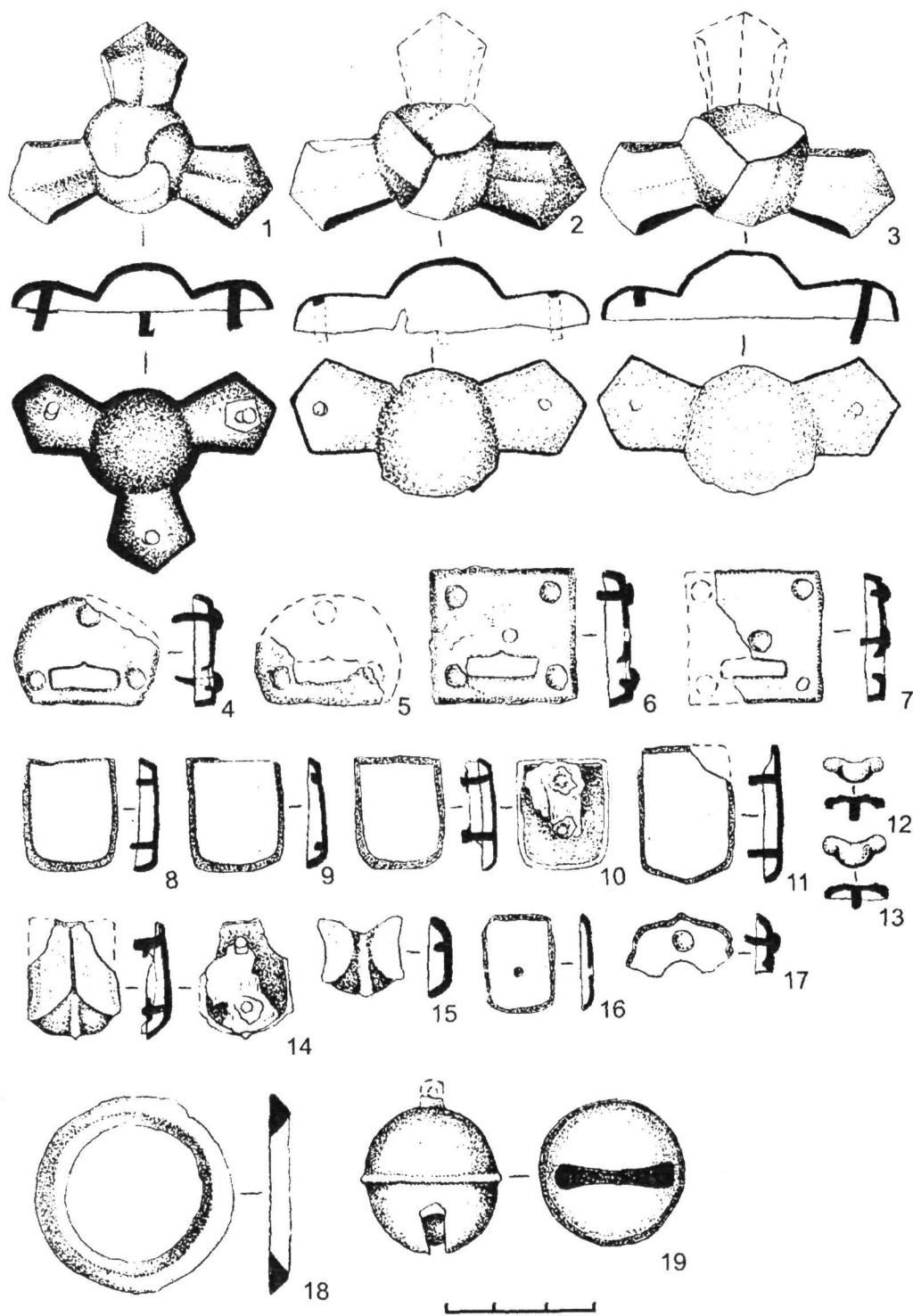

Рис. 4. Костяное стремя

У скелета отсутствовали кости правого плеча, левое предплечье и нижняя часть поясничных позвонков. Инвентаря в могиле не обнаружено.

В западной части раскопа, на глубине 50-60 см, в рыхлом грунте, стали попадаться разрозненные человеческие и лошадиные кости. Здесь

наметились контуры второй могилы, из которой и происходили все находки. Она имела прямоугольные очертания размером 2 x 1,3 м глубиной 1 м (рис.5). Впоследствии выяснилось, что в могиле было парное захоронение. У северной стенки могилы обнаружены кости ног и череп

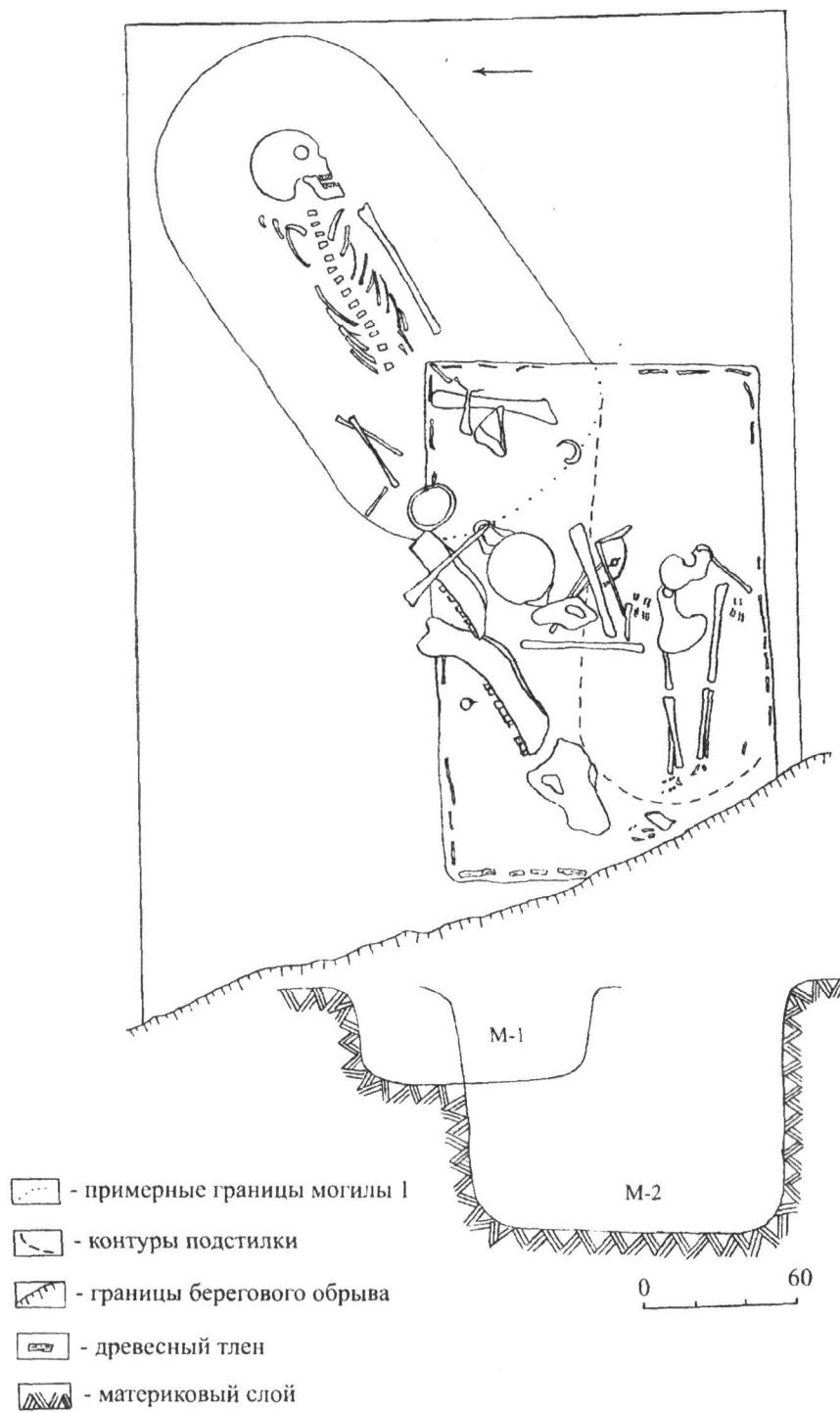

Рис. 5. План раскопа на северной окраине Павлодара

лошади. В средней части могилы, найдены человеческие кости которые были разрознены и лежали в перемешку с грунтом, заполнявшем могилу. У южной стенки, на дне могилы, были найдены кости ног и кисти рук второго скелета, лежавшие в анатомическом порядке, под кото-

рыми обнаружен темный органический тлен от какой-то подстилки. Возле кисти правой руки найден железный нож, а возле левой ноги остатки железного предмета. В грунте, заполнявшем могилу, обнаружены: пара бронзовых серег, одна роговая пряжка, черешки железных нако-

нечников стрел, ножа и обломки железного клинка. В западной части могилы, у самого обрыва, расчищены остатки уздачного набора, лежавшего на обгорелом деревянном предмете, возможно седле. Здесь же найдены мелкие обломки железных колец от удил и обломок костяного псаля. Вдоль стенок могилы фиксировался древесный тлен от тонких жердей, укреплявших её стенки.

Судя по расположению костей, погребенные лежали головой на восток. Скелет, череп которого найден под обрывом, вероятно, находился в центре могилы – между чучелом коня и вторым скелетом, нижняя часть которого сохранилась у южной стенки могилы. Изначально, оба костяка, по-видимому, лежали рядом, головой на восток, а чучело лошади было уложено головой на запад. В ногах были помещены: седло(?), уздечка и керамический сосуд, который выпал из обрушившейся части могилы.

Перекрывавшее могилу 2 безинвентарное погребение относится, вероятно, к этнографическому времени, и скорее всего, могила была сделана в насыпи кургана, чем объясняется небольшая глубина могильной ямы. Рыхлый грунт, заполнивший могилы и свежие сломы на костях, свидетельствуют о том, что погребения были разрушены в наше время, при строительстве дачного ограждения, один из столбов которого стоял, почти в центре могилы. Вероятно, до строительства, на этом месте находился разновременной некрополь, насыпи которого были уничтожены при проведении сельскохозяйственных и строительных работ.

Инвентарь обнаруженный в могиле 2 состоит из украшений, посуды, вооружения и конского снаряжения⁸. Остатки вооружения состоят из железного ножа с выделенным черенком длиной 17,5 см. На лезвии, имеющем клиновидное сечение и черенке ножа, сохранились остатки деревянных ножен и рукоятки (рис.6,12). Кроме ножа найдены черешки железных наконечников стрел и фрагменты крупного клинка, вероятно от меча или палаша которые часто встречаются в ран-

несредневековых могильниках Степного Прииртышья.

Украшения представлены парой массивных, рифленых, С-образных бронзовых серег в виде овальных колец с прорезью и шаровидными отростками в верхней и нижней частях (рис.6,13). По внешней части, серьги орнаментированы тремя рифлеными полосами. В верхней части изделия заметно тоньше, не орнаментированы, имеют гладкую поверхность, форма в сечении овальная. В нижней они более массивны, полностью орнаментированы, форма сечения под треугольная. Точные аналогии серьгам нам не известны, однако различные вариации подобных серег встречаются в памятниках конца I начала II тыс. н.э. Похожие серьги с рифлением найдены в тюркских могильниках Среднего Енисея VIII-X вв.⁹, в могильнике Калмакский, в Среднем Причулымье X-XI вв¹⁰. В Прииртышье, близкие по форме серьги найдены в кургане 146 могильника Зевакино датированного IX-X вв.¹¹. Они также имеют С-образную форму, утолщенный нижний конец с под треугольным сечением. По внутренней и внешней сторонам орнаментированы двумя рифлеными полосами.

Такого же типа серьги, были найдены и в Павлодарской области, в средневековом комплексе могильника Леонтьевка, отнесенном автором раскопок к X-XII вв.¹². Но в отличие от павлодарских, на экземплярах из Зевакино и Леонтьевки, а также с Енисея и Чулымом, в нижней части, имеется четко выделенный перехват для крепления подвески. В нашем же случае он отсутствует, а вместо подвесок на нижнем конце серег расположены массивные шаровидные отростки, превосходящие по размерам аналогичные детали в верхней части изделий. Кроме того, в нижней части одной из серег, зафиксированы остатки толстых ниток, обмотанных вокруг основания шаровидного отростка, то же самое есть и на втором экземпляре, но не на нижнем, а на верхнем конце серьги. Данное обстоятельство, возможно, указывает на то, что к серьгам при по-

⁸ Иллюстрации к статье выполнены Г.Ю. Пересветовым.

⁹ Худяков Ю.С. Древние тюрки на Енисее. Новосибирск, 2004; Рис.86, 50, 53-54

¹⁰ Беликова О.Б. Среднее Причулымье в X-XII вв. Томск, 1996. Рис.83, 1-4

¹¹ Арсланова Ф.Х., Кляшторный С.Г. Руническая надпись на зеркале из Верхнего Прииртышья // Тюркологический сборник 1972. Москва, 1973. С. 306-315, табл.1

¹² Арсланова Ф.Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII-XII вв.) // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968. Табл.1.

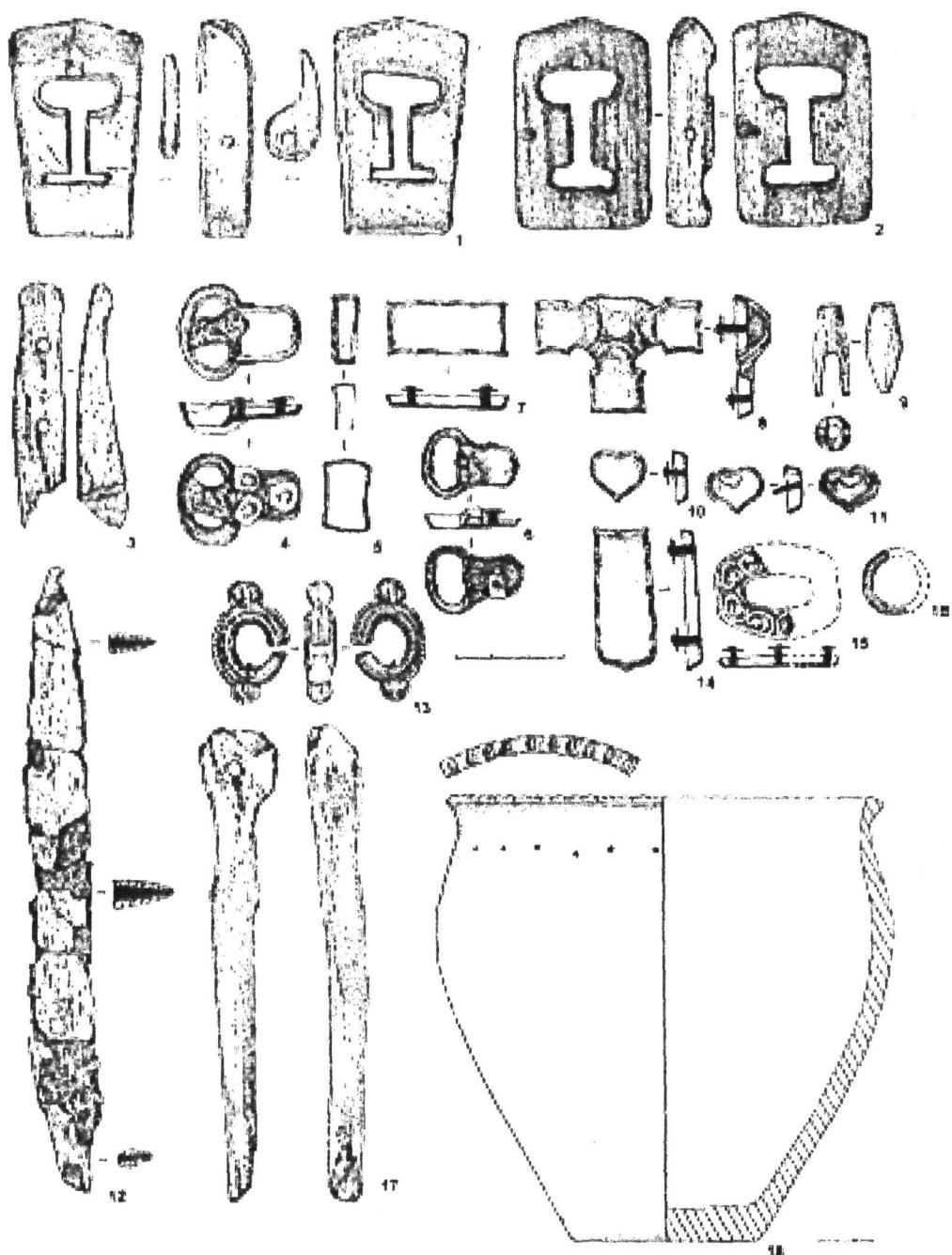

Рис.6. Найдки из погребения на северной окраине Павлодара

моши ниток могли крепиться какие то украшения.

Типичным для IX-X вв. является глиняный сосуд горшечной формы, с широким горлом, слегка раздутым туловом и плоским дном (рис.6./18). В его тесте, хорошо заметна примесь крупных фракций шамота, с наружной стороны он имеет светло-коричневый цвет и в сравнении с внутренней стороной хорошо заглажен. Внутренняя часть сосуда окрашена в черный и тем-

но-коричневый цвет, заглажена менее тщательно, на стенках остались четкие следы в виде тонких полосок, по направлению которых видно, что оно производилось главным образом по вертикали турова. Кроме того, на стенках сосуда фиксируется множество мелких трещин, образовавшихся вероятно, в процессе пред обжиговой сушки. Судя по двум зафиксированным на тулове отверстиям, одна из трещин оказалась глубокой и создала угрозу целостности сосуда, для ее пре-

дотвращения на тулове было просверлено два отверстия, куда вероятно вставлялась не сохранившаяся металлическая скоба, продлившая срок использования предмета.

Орнаментация сосуда состоит из овальных ногтевидных вдавлений по краю венчика и ряда мелких, округлых вдавлений, нанесенных торцом палочки по шейке сосуда. Сходная по форме и орнаментации керамика в Павлодарском Прииртышье известна в могильниках Боброво 2, Григорьевка 1, среди случайных находок в фондах Павлодарского областного историко-краеведческого музея относящихся к IX-X вв.¹³.

Конское снаряжение представлено разрозненными фрагментами железных удил, обломком костяного двудырчатого псалия (рис.6,3), двумя роговыми, двутавровыми, невыделенно-рамочными подпружными пряжками пятиугольной формы (рис.6,1,2), на одной из них имеется костяной язычок. Кроме роговых, в коллекции есть пять литых бронзовых пряжек, вероятно от ремней оголовья, на которых сохранились остатки железных язычков (рис.6,4,6). К деталям оголовья относятся также, под прямоугольные в сечении бронзовые пронизи (рис.6,5), бронзовые тройники-распределители с выпуклым полушарием и скобкообразными завершениями лопастей (рис.6,8), бронзовые сердцевидные бляшки (рис.6,10-11), фигурные накладные бляхи под прямоугольной формы, изготовленные из серебристого металла (рис.6,7) и концевые фигурные накладки, имеющие выделенный носик и скобкообразный задний вырез (рис.6,14).

Роговые пряжки находят аналогии в могильниках Карапашат 1, Чулым 2, и других памятниках

Обь-Иртышья VIII-X вв.¹⁴. Фигурные накладные бляхи с волнообразно оформленным краем и выполненные в этом же стиле наконечники ремней, близки концевым бляхам-накладкам из кургана 14 могильника Измайловка в Верхнем Прииртышье относящегося к IX-X вв.¹⁵. Достаточно широко представлены в памятниках этого периода бронзовые пряжки с подвижным железным язычком, бляшки сердцевидной формы и тройники-распределители близкие по форме тройникам из Восточного Казахстана и Сибири¹⁶.

Помимо охарактеризованных выше находок, в коллекции имеется похожий на кочедык костяной предмет в виде стержня со сквозным отверстием в утолщенной части (рис.6,17), изготовленный из кости предмет в виде обоймы с поперечной прорезью (рис.6,9) и обломок бронзовой прорезной бляхи с растительным орнаментом в виде побегов с трехлепестковым завершением (рис.6,15). Подобный мотив часто встречается в восточно-казахстанских памятниках IX-X вв.

Погребальный обряд, зафиксированный в могиле 2, так же, как и инвентарь, ближайшие аналогии находит в раннесредневековых памятниках Степного Прииртышья, а также, Кулунды и Барабы (Могильников, 1998, 21-24). Погребения в сопровождении черепа и костей ног лошади, так называемой «шкуры коня» в Павлодарской области известны на правобережье Иртыша, в могильниках Покровском, Трофимовском 2, Григорьевка 1, Набережное. Остатки внутримогильных конструкций в виде деревянной рамы, зафиксированы в кургане 4 могильника Качиры 1, кургане 3 могильника Качиры 2, кургане 14 Тро-

¹³ Арсланова Ф.Х. Керамика раннесредневековых курганов Казахстанского Прииртышья // Средневековые древности Евразийских степей. М.-1980. С.79-104, рис.6; Смагулов Т.Н., Айтемишиева Д.Т. Средневековая керамика могильника Григорьевка // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока. Материалы XLII-РАЭСК. Омск, 2002. С. 448-450, рис.1; Смагулов Т.Н. Случайные находки посуды и вооружения кимаков в Павлодарском Прииртышье // История цивилизаций и духовной культуры кочевников. Павлодар, 2004. С.114, рис.1.

¹⁴ Трифонов Ю.И. Самашев З.С. Карапашат 1 // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата, 1987. С.176-215, рис. 106.28; Молодин В.И., Савинов Д.Г., Елагин В.С. и др. Бараба в тюркское время. Новосибирск, 1988. Рис. 6.13; Неверов С.В. Костяные пряжки сросткинской культуры (VIII-X вв.) // Алтай в эпоху камня и раннего металла. Барнаул, 1985.С.192-207, рис.1.7

¹⁵ Трифонов Ю.И., Ермолаева А.С. Измайловка // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата, 1987. С.135-141, рис.73, 31.

¹⁶ Трифонов Ю.И., Ермолаева А.С. Измайловка... рис.73, 30; Григорьев Е.В. Распределители ремней Южной Сибири VII-X вв // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С.152-158, рис.3.

фимовского могильника 1. В сопредельных районах Российской Федерации они отмечены в памятниках сростскинской культуры конца I начала II тысячелетия¹⁷.

Таким образом, остатки второго погребения относятся к эпохе средневековья, и могут быть датированы 10-11 вв. а в культурном плане соотнесены с местным тюркоязычным населением, входившим в Кимакский каганат, этнополитическая история которого тесно связана со Степным Прииртышьем.

Резюме

Павлодар археологтары В. Мерц пен Т. Смагуловтың мақаласында Павлодар қаласының аумағынан табылған ортағасырлық қабірлері туралы сөз болады. Қабірлерден жылқы жүгегінің қалдықтары, қару-жараптар,

сүйектен, қоладан, күміс және алтыннан тұратын өшкейлері табылған.

Қабірлердің уақытын, авторлар баламалар негізінде 9-11 ғғ. Ертіс өнірінде өмір сүрген кимак мемлекетінің мәдениетімен байланыстырады. Зерттелген қабірлер осы мемлекеттің тарихы және мәдениеті жөніндегі бар мөліметтерді толықтыра тусаді.

Summary

In the publication of archaeologists from Pavlodar V. Merts and T. Smagulov it is told about detection of medieval burial places on the territory of modern city of Pavlodar. In burials the objects of a horse harness, arms and ornament from a bone, bronze, silver and gold are found.

The burial places are dated by 9-11 centuries by authors. And on the basis of analogies are referred to culture Kimaks tribes the state which one, existed in Irtysh River region at 9-11 centuries. The studied burial places supplement the available items of information on a history and culture of this state.

¹⁷ Тишкин А.А., Горбунов В.В. Курган сростскинской культуры у озера Яровское // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1998. С.194-198; Кирюшин Ю.Ф., Горбунов В.В. // Погребение сросткинской культуры на могильнике Восход 1 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1998. С.198-199.